

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ И О ПРАВЕ
НА ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

В статье рассмотрен вопрос о необходимости введения адвокатской монополии в Российской Федерации. Целью проведения исследования данного правового института являлось выявление правовых проблем, которые должны быть разрешены путем введения адвокатской монополии. Введение адвокатской монополии по особым категориям дел детерминировано необходимостью реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Возложение права представления интересов по особым категориям дел именно на адвокатское сообщество обусловлено особенностями правового статуса адвоката и наличием у него специальных познаний, установленных путем сдачи квалификационного экзамена.

Ключевые слова: адвокатская монополия, адвокат, право на получение квалифицированной юридической помощи, гражданское судопроизводство.

Право на получение квалифицированной юридической помощи — одно из основных прав человека, являющееся необходимой составляющей в реализации права каждого на свободный доступ к правосудию. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Исходя из содержания п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П, задачей государства является обеспечение права на получение именно квалифицированной юридической помощи, а не юридической помощи в самом ее широком понимании [1]. В рамках достижения этой цели государство должно устанавливать определенные профессиональные и квалификационные требования и критерии в отношении субъектов, оказывающих различные виды юридической помощи.

Представляется, что рассмотрение вопроса об адвокатской монополии возможно лишь с учетом понимания конституционного принципа гарантии именно квалифицированной юридической помощи. Возникает вопрос: каков круг субъектов, способных оказывать такую юридическую помощь? Однозначно, что такими субъектами являются судьи, нотариусы, адвокаты. Ведь именно данные субъекты обладают специальными юридическими познаниями, наличие которых устанавливается путем сдачи квалификационных экзаменов.

Принятие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ привело к созданию независимой и

---

* © Вайнерман Ф.В., 2017

Вайнерман Фаина Владимировна (vainermanfaina@gmail.com), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

самоуправляемой адвокатской корпорации. Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены существенные черты адвокатуры как правозащитного института, способного обеспечивать гарантированное каждому ст. 48 Конституции Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день юридические услуги не относятся к лицензионным видам деятельности. В связи с этим субъектами предоставления юридических услуг выступают как высококвалифицированные юристы, так и лица без юридического образования, для которых «компетентность» не является обязательной. В результате такой ситуации существуют два самостоятельных сектора в сфере правовой помощи: регулируемый (адвокаты) и нерегулируемый (кто угодно). Лояльность рынка юридических услуг в России привела к тому, что конституционное право на получение квалифицированной правовой помощи на практике подменяется, по сути, правом каждого на предоставление услуг юридического характера [2, с. 4].

Представляется, что введение адвокатской монополии по особым категориям дел способно положительно повлиять на приведение в жизнь конституционного принципа на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатскую монополию следует рассматривать как правовой институт, предусматривающий исключительное право адвоката представлять интересы по особым категориям дел. Введение адвокатской монополии вовсе не преследует цели ограничения круга субъектов, имеющих право оказывать юридическую помощь. Значение данного правового института состоит в обеспечении равного доступа к юридическим услугам высокого качества, повышении уровня правовой культуры в обществе и улучшении работы судов и правоохранительной системы. Введение адвокатской монополии позволит сделать рынок юридических услуг прогнозируемым и эволюционным.

Рассмотрение вопроса об адвокатской монополии невозможно без анализа правового статуса адвоката в рамках современного российского законодательства, что особенно актуально в условиях создания в России основ правового государства и гражданского общества. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имеется определение понятия «адвокат». В соответствии со ст. 2 указанного Закона адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Данный закон устанавливает высокие требования к лицам, допускаемым к адвокатской деятельности. Согласно ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим законом. С целью установления наличия у претендента необходимых профессиональных знаний квалификационные комиссии адвокатских палат субъектов Российской Федерации проводят квалификационные экзамены.

Существенное различие между институтом представительства и адвокатуры заключается в том, что последний является публичной корпорацией профессиональных юристов, призванной участвовать в отправлении правосудия и оказывать на профессиональной основе квалифицированную правовую помощь, выполняя возложенную на нее публично-правовую функцию — контроль за соблюдением государством пра-

вовых норм [3, с. 138]. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Из изложенного следует, что несомненными преимуществами адвокатской монополии являются:

1) осуществление функций защиты и представительства, предоставления правовой помощи субъектами (адвокатами), для которых выполнение указанных функций (а не извлечение прибыли) является основополагающей задачей профессиональной деятельности в соответствии с законом [4, с. 415];

2) независимость адвокатуры;

3) осуществление адвокатской деятельности на основании установленных законодательством и нормативными документами адвокатского сообщества правил и стандартов, среди которых обязанность сохранения адвокатской тайны, повышения квалификации, недопустимости конфликта интересов и т. д.;

4) наличие гарантий адвокатской деятельности — запрет на допрос адвоката по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с осуществлением адвокатской деятельности; запрет на вмешательство в деятельность адвоката и препятствование адвокатской деятельности; особый порядок уголовного производства в отношении адвокатов; особый порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности; иные гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации [5, с. 294];

5) предоставление адвокатами бесплатной правовой помощи.

Противники введения адвокатской монополии, как правило, настаивают на ином решении проблемы: предлагают установить квалификационные требования к юристам, практикующим на рынке юридических услуг [6, с. 533]. Однако такой путь решения проблемы не представляется удачным, поскольку в обществе уже есть профессиональная группа юристов, осуществляющая функции защиты и представительства, к которой установлены квалификационные требования, — это адвокаты. Возникает вопрос, зачем дублировать эти требования по отношению к другим лицам — «юристам-предпринимателям».

Известно, что действующее арбитражное процессуальное законодательство никак не ограничивает круг лиц, которые могут выступать в качестве представителя. В соответствии с ч. 6 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) представителем в арбитражном процессе может быть любое дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела.

Однако законодательное регулирование данного вопроса в последнее десятилетие подверглось значительным изменениям.

Попытка установить адвокатскую монополию в арбитражном процессе была принята в АПК РФ 2002 г., ст. 59 которого ограничивала перечень возможных представителей организации ее руководителем, работниками или адвокатами. Из системного толкования положений статьи 59 АПК РФ (в действовавшей на тот момент времени редакции) следует, что арбитражные суды не могли допускать к участию в арбитражном процессе в качестве представителя организации лицо, которое не состояло в штате данной организации или же не являлось адвокатом.

В 2004 г. Конституционным Судом РФ данная норма АПК РФ была признана неконституционной [1]. Мотивация запросов и жалоб в Конституционный Суд РФ по рассматриваемому вопросу сводилась к неравенству сторон в арбитражном процессе (граждан и организаций), и обосновывалась нарушением конституционных прав частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм, не обладающих статусом адвоката.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – ГПК РФ), граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Представителями в суде могут быть (ст. 49 ГПК РФ) дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением судей, следователей, прокуроров: однако они могут участвовать в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ст. 51 ГПК РФ).

Исключительное право адвоката на представление интересов в рамках гражданского процесса предусмотрено лишь в случае, обозначенном в ст. 50 ГПК РФ. Так, именно адвокат назначается представителем судом в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно.

Таким образом, на современном этапе адвокатская монополия не предусмотрена ни нормами ГПК РФ, ни нормами АПК РФ. Отсутствие законодательного закрепления за адвокатским сообществом исключительного права на осуществление защиты и представительства порождает глобальные проблемы. Представляется, что государство в сегодняшних условиях не способно гарантировать гражданам квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную Конституцией РФ, в делах, не связанных с уголовным преследованием.

На сегодняшний день в юридической доктрине обосновывается необходимость назначения адвоката гражданам по делам о признании их безвестно отсутствующими и третьим лицам, которые не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора и место жительства которых неизвестно [7, с. 100]. Также представляется целесообразным законодательное закрепление нормы, регламентирующей обязательное участие адвоката по делам об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным. Лишь участие адвоката по данным категориям дел позволит в полной мере реализовать право на судебную защиту прав и свобод.

Переходя к вопросу адвокатской монополии в административном судопроизводстве, необходимо рассмотреть ряд тезисов.

Положения пояснительной записки «К проекту федерального закона “Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации”» декларируют необходимость ведения всех дел граждан по второй инстанции, а в окружных судах и в Верховном Суде Российской Федерации и по первой инстанции через представителей – адвокатов. Это обосновано важностью обеспечения равных возможностей гражданина и государственного органа в рамках судебного заседания.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), вступивший в силу с 15 сентября 2015 года, предъявляет к представителям в суде следующие требования: дееспособность, представитель в суде по административным делам не должен состоять под опекой или попечительством, наличие высшего юридического образования.

Следовательно, отличительной особенностью КАС является введение квалификационных ограничений для представителей – они должны иметь высшее юридическое образование. Данное положение – первый реальный шаг по введению юридической монополии на представление в судах.

КАС не запрещает гражданам и организациям судиться лично, без представителей. Так, гражданин, не имеющий высшего юридического образования, может сам представлять свои интересы, от имени организации это может делать единоличный орган управления, а от имени органов государственной власти и местного самоуправления – руководитель. Также КАС не запрещает и законным представителям – не юристам ограниченных в дееспособности и не достигших возраста 18 лет граждан вести их дела в суде. Исключения составляют дела, в которых участие представителя является обязательным. Пока что к данной категории дел относятся лишь дела о принудитель-

ной госпитализации граждан в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, и о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке. В дальнейшем данная категория дел может быть расширена. При отсутствии у гражданина квалифицированного представителя суд назначает ему адвоката.

Еще одним исключением являются дела с участием общественных объединений или религиозных организаций. Представлять интересы данной категории лиц сможет либо участник, имеющий высшее юридическое образование, либо квалифицированный представитель. При этом обеспечить участие лица, имеющего высшее юридическое образование, является, по сути, обязанностью организации – при отсутствии представителя дело будет рассмотрено без участия организации. При этом КАС не предусмотрена возможность назначения судом представителя по аналогии с назначением адвоката [8, с. 10].

По КАС рассматриваются, во-первых, административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. К таким делам, во-первых, относятся дела об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий или бездействия органов государственной власти, военного управления, местного самоуправления, должностных лиц, некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными и иными публичными полномочиями; дела о защите избирательных прав; дела о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, и другие. Во-вторых, это административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям.

Учитывая повышенную социальную значимость данных правоотношений, можно заключить, что введение образовательного ценза для представителей в административном судопроизводстве является оправданным. Повышенные требования к представителям по делам, рассматриваемым по правилам Кодекса административного судопроизводства, наряду с иными новеллами позволят создать эффективный механизм судопроизводства в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Основной целью развития адвокатской монополии как правового института является приведение в жизнь конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Ведь оказывать такую помощь может лишь субъект, обладающий специальными познаниями, установленными в рамках регламентированной законом процедуры. На сегодняшний день в российской правовой системе таким субъектом является именно адвокат. Кроме наличия специальных познаний гарантией оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи является, например, запрет на допрос адвоката по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также регламентация адвокатской деятельности рядом правил и стандартов. Вышеизложенное иллюстрирует необходимость законодательного закрепления исключительного права адвоката на участие в качестве представителя по особым категориям дел.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-п «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда

Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. 2004. 27 июля.

2. Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. 2015. № 6620 (49). С. 4–5.

3. Бакаянова Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 54–55. С. 134–140.

4. Шапран Н.В., Панченко В.Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 414–419.

5. Соловьева Ю.И. Правовой статус адвоката в условиях судебной реформы Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 289–296.

6. Панченко В.Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 533–538.

7. Казиханова С.С. Некоторые вопросы применения статьи 50 ГПК РФ о представителях, назначаемых судом // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 100–106.

8. Кузнецова Е. Первый шаг к монополии административного судопроизводства // Юрист. 2015. № 9. С. 9–10.

References

1. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 iul'ia 2004 g. N 15-p «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 5 stat'i 59 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zaprosami Gosudarstvennogo sobraniia – Kurultaia Respubliki Bashkortostan, Gubernatora Iaroslavskoi oblasti, Arbitrazhnogo suda Krasnoiar'skogo kraia, zhalobami riada organizatsii i grazhdan»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 16, 2004 № 15-p «On the case about the verification of constitutionality of part 5 Article 59 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the requests of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan, Governor of the Yaroslavl Region, Arbitrazh Court of the Krasnoyarsk Region, complaints of a number of organizations and citizens»]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2004, July 27 [in Russian].

2. Pilipenko Yu. *Advokatskaia monopoliiia ne ogranichivaet rynek pravovoi pomoshchi* [Attorney's monopoly doesn't restrict the market of legal assistance]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2015, no. 6620(49), pp. 4–5 [in Russian].

3. Bakayanova N.M. *O perspektivakh advokatskoi monopolii* [On prospects of attorney's monopoly]. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii* [Issues of Modern Jurisprudence], 2015, no. 54–55, pp. 134–140 [in Russian].

4. Shapran N.V., Panchenko V.Yu. *Eshche raz ob advokatskoi monopolii* [One more time about attorney's monopoly]. In: *Problemy obespecheniia, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka* [Issues of ensuring, realization, protection of constitutional rights and freedoms of a person], 2015, no. 4, pp. 414–419 [in Russian].

5. Solovieva Yu.I. *Pravovoi status advokata v usloviakh sudebnoi reformy Rossiiskoi Federatsii* [Legal status of an attorney in conditions of judicial reform in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2012, no. 4, pp. 289–296 [in Russian].

6. Panchenko V.Yu. *O strategii razvitiia sistemy iuridicheskoi pomoshchi v gosudarstvennoi programme «Iustitsiia»* [On the strategy of development of the system of legal assistance in the state program «Justice»]. *Iuridicheskaiia tekhnika* [Juridical Techniques], 2015, no. 9, pp. 533–538 [in Russian].

7. Kazikhanova S.S. *Nekotorye voprosy primeneniia stat'i 50 GPK RF o predstaviteliakh, naznachаемых sudom* [Some issues of application of the Article 50 of Civil Procedure Code of the Russian Federation about the representatives appointed by the court]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2015, no. 1, pp. 100–106 [in Russian].

8. Kuznetsova E. *Pervyi shag k monopolii administrativnogo sudoproizvodstva* [First step to the monopoly of administrative legal proceedings]. *Iurist* [Jurist], 2015, no. 9, pp. 9–10 [in Russian].

F.V. Vainerman*

**ON THE ISSUE ABOUT THE CONCEPT OF ATTORNEY'S MONOPOLY
AND THE RIGHT TO ITS EXISTENCE IN THE RUSSIAN LEGISLATION**

In the article the issue about the necessity of introduction of attorney's monopoly in the Russian Federation is viewed. The aim of carrying out the investigation of the given legal institute was to identify legal problems that should be solved by means of introduction of attorney's monopoly. The introduction of attorney's monopoly on special categories of cases is determined by the necessity of bringing into life of constitutional right on receiving professional legal advice. The assignment of right to represent interests in special categories of cases to the attorneys' community is due to the peculiarities of lawyer's legal status and the availability of special knowledge, established by passing the qualification examination.

Key words: attorney's monopoly, attorney, right to receive competent legal assistance, civil legal proceedings.

---

* *Vainerman Faina Vladimirovna* (vainermanfaina@gmail.com), Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.